

Дети хотели поговорить наедине, поэтому Чи Е и Ю Мин отошли подальше, родители мальчика тоже вежливо отошли в сторону, наблюдая, как дети обмениваются своими любимыми игрушками и с энтузиазмом болтают.

— Когда я днем молился за Сяо Си, я видел ленту с молитвой, которую ты повесил в храме.

Ю Мин удивился, его лицо мгновенно покраснело.

— Ты... все видел?

— Да.

Ю Мин фыркнул, притворяясь рассерженным.

— Подглядывать за чужими секретами... Бессовестный.

Видя, что Ю Мин все еще упрямится, Чи Е улыбнулся:

— Как ощущения от исполнения мечты?

— Хорошо...

Не успев сообразить, Ю Мин автоматически ответил, и только потом понял, что его подловили, нахмурился, скрестил руки на груди, притворяясь сердитым.

— Ну что ж, ты меня подловил?

— Да.

Чи Е улыбнулся.

— Кто же заставил этого человека добровольно попасться на крючок.

— Да. — Ю Мин поднял бровь. — Цзян Тайгун, сколько рыбы поймал сегодня?

— В последнее время улов невелик, только один толстолобик.

— Кого ты называешь толстолобиком?

Ю Мин притворился, что злится, и поднял руку, чтобы пощекотать Чи Е, тот попытался увернуться, но не смог, и Ю Мин попал в самое уязвимое место.

Чи Е тоже не остался в долгу, протянул холодную руку к шее Ю Мина, что было редкостью, и они начали возиться в тени деревьев.

— Ай, сдаюсь, сдаюсь...

Не выдержав холода, Ю Мин поднял руки в знак капитуляции, Чи Е улыбнулся, он отпустил, но его взгляд не отрывался от Ю Мина.

Лунный свет лился через близкое расстояние, и Ю Мин увидел в его глазах редкий жар и страсть, лед растаял, все ожило, вся юношеская энергия и яркость были в его глазах.

— Тсс... Кажется, Сяо Си идет.

Услышав, что смех становится ближе, Ю Мин остановил руку Чи Е, которая хотела продолжить шалить.

Как будто пойманный на месте преступления, ладонь Ю Мина покрылась потом, Чи Е тихо засмеялся, и, пока Чи Чэньси не подошла, провел длинным пальцем по его ладони, заставив Ю Мина тихо вскрикнуть.

Мальчика только что увели родители, Чи Чэньси загорелась, еще не подойдя к Чи Е, она подняла руку и указала на длинную светящуюся дугу в небе.

— Брат, смотри, это падающая звезда!

— Что смотреть?

Ю Мин и Чи Е подошли к ней в три шага, он улыбнулся и погладил Чи Чэньси по голове.

— Давай скорее загадаем желание.

— Хорошо!

Чи Чэньси улыбнулась, закрыла глаза и сложила руки.

Увидев, что Чи Е тоже закрыл глаза, Ю Мин последовал его примеру.

Пусть бабушка Чи Е, Сяо Си и все родные и друзья будут здоровы, без болезней и несчастий, пусть все их желания сбудутся, и...

Пусть его бог останется рядом.

Желание Ю Мина не сбылось.

Накануне выпускного экзамена, когда Чи Е был занят, он получил звонок и срочно купил билет из Пекина в Цзянчэн.

Бабушка попала в больницу без сознания.

Так как билеты были куплены в последний момент, Чи Е смог взять только сидячее место в поезде, отправлявшемся из Пекина в Цзянчэн в полночь.

Так как это было сидячее место, без кровати для отдыха, и даже проход был узкий, так что ноги взрослого мужчины не могли вытянуться, Чи Е пришлось свернуться калачиком на жестком сиденье, опереться на спинку и закрыть глаза.

Из-за сильного беспокойства за бабушку Чи Е изначально не мог заснуть, но через полчаса, под давлением физической усталости и нервного напряжения, он все же погрузился в сон.

Зазвонил телефон, и Чи Е проснулся от кошмара, который ему снился много раз в детстве — о разводе родителей и о том, как они бросили его. Он поднял вибрирующий телефон, посмотрел на время — шесть десять утра.

Боясь разбудить других пассажиров, которые все еще спали, Чи Е встал, размял затекшую шею, прошел в туалет и нажал кнопку ответа.

— Алло?

Голос Чи Е был хриплым от усталости, а на другом конце провода Ю Мин говорил быстро и взволнованно.

— Что случилось? Бабушка ведь в последний раз на осмотре была в порядке? Как она могла внезапно потерять сознание?

— И почему ты мне не позвонил, когда случилось такое? Мой телефон почти всегда включен, ты мог бы позвонить мне, и мы бы вместе купили билеты в Цзянчэн, зачем просто молча отправить мне сообщение?

Спокойно выслушав поток слов Ю Мина, Чи Е сказал:

— У тебя же выпускные экзамены, зачем тебе ехать?

— А у тебя разве нет? — возразил Ю Мин.

Чи Е спокойно ответил:

— Я взял отпуск.

— Я тоже могу взять отпуск! — нервничал Ю Мин.

— Я взял отпуск по уходу за родственником, как ты возьмешь, скажешь, что бабушка твоего парня попала в больницу, и тебе тоже нужно ехать?

На другом конце провода наступила пауза, через некоторое время снова раздался слегка обиженный голос Ю Мина.

— Я знаю, что ты беспокоишься за бабушку, поэтому спешишь в Цзянчэн... Но почему ты даже не сказал мне?

— Или ты думаешь, что даже как твой парень я не имею права знать?

— Это не имеет к тебе отношения.

— Не имеет ко мне отношения? Ты говоришь, что это не имеет ко мне отношения? — на другом конце провода Ю Мин замолчал, потом дрожащим голосом сказал: — Я твой парень, ты попал в трудную ситуацию, и говоришь, что это не имеет ко мне отношения!?

Губы и рука, держащая телефон, дрожали, Ю Мин всегда легко краснел, когда нервничал, это был первый раз, когда он так громко говорил с Чи Е.

Теперь он наконец понял, что, хотя он чувствовал невероятное счастье и радость с тех пор, как они стали парой, в глубине души он всегда чувствовал что-то странное.

Как и все влюбленные пары, у них были редкие ссоры, но они все же были, и когда Ю Мин хотел спокойно поговорить с Чи Е о его отстраненности, каждый раз его прерывали почти удушающие поцелуи.

Раньше Ю Мин думал, что это просто потому, что Чи Е был сильным и рациональным человеком, и с детства привык все делать сам, поэтому не знал, как правильно выразить свои

чувства, и предпочитал передавать их через физический контакт.

Но теперь Ю Мин понял, что даже сейчас он все еще не доверял ему до конца, не полностью открылся ему, сохраняя дистанцию, чтобы в любой момент уйти.

Но он никогда не хотел его четких извинений или бурной страсти.

Он хотел, чтобы он открыл свое сердце, как он сам, и полностью принял его.

— Не беспокойся обо мне. — в ответ на взрыв эмоций на другом конце провода Чи Е оставался спокоен. — Сначала сдай экзамены, я и до совершеннолетия заботился о Сяо Си и бабушке, а теперь мне уже за двадцать.

Как всегда спокойный голос, тот же тон, но Ю Мин почувствовал, как в разгар зимы на него вылили ведро холодной воды.

<http://tl.rulate.ru/book/5511/188395>